

Юрий Жаданов
г. Харьков, Украина

РУБЕЖ ВЕКОВ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.) КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ АНТИУТОПИИ

Двадцатый век прошел под всепобеждающим знаменем антиутопии. Теперь, с высоты уже второго десятка лет нового двадцать первого столетия, мы это можем утверждать с полной уверенностью. Всего лишь сто лет понадобилось молодому перспективному жанру, чтобы пройти путь рождения-взросления-зрелости, который его славный предшественник – жанр позитивной утопии – преодолел за две тысячи лет – двадцать столетий. Воистину, в духе энергичного XX века. Особенно напряженной, с точки зрения жанрового становления, выдалась вторая половина прошлого столетия, ознаменовавшаяся интенсивным поиском новых тем, решением вечных и злободневных проблем, выработкой особенностей жанрового воплощения и, наконец, созданием подлинных шедевров, достойных стоять рядом с классикой жанра – бессмертным романом Дж. Оруэлла.

Последние десятилетия уходящего столетия показали, что традиция негативной утопии, сменившая двухтысячелетнюю традицию позитивной утопии и ставшая доминирующей в этот период, находится в постоянном обновлении, трансформации, принимает самые разнообразные формы и проявления (вспомним, что первая половина века прошла под эгидой одного вектора – тоталитарного). Литература негативной утопии существенно расширила тематическое разнообразие произведений о возможном будущем: на смену доминирующей сюжетной линии о тоталитарном обществе приходит множественность видения авторами антиутопий традиционного конфликта Личности и Общества: опасность ядерного самоуничтожения человечества, проблемы взаимоотношений людей разных поколений, трансформация морально-этических норм в семье и обществе, экологические проблемы, гендерные аспекты жизни обществ будущего, опасности интенсивного научно-экономического развития цивилизации...

Целью данной статьи является исследование новых тенденций в развитии жанра антиутопии второй половины XX века (на примере творчества Р. Бредбери и Э. Берджесса, внесших существенный вклад в становление жанра посторужелловской эпохи) в сравнении с классической антиутопией первой половины прошлого столетия.

Творчество вышеназванных писателей стало предметом тщательного исследования зарубежных ученых (Х. Блум, М. Гадн, Дж. Дикс, Дж. Де Болт,

А. Де Витис, С. Коул, Р. Льюис, Р. Эванс), в отечественной науке имеются редкие научные изыскания творческого наследия Р. Брэдбери и Э. Берджесса (Г. Безкоровайний, А. Кабаков, Н. Криницкая, Г. Сабат).

Начнем исследование с творчества выдающегося американского писателя современности – Рэя Брэдбери, ушедшего в июне этого года и не дожившего два с половиной месяца до своего девяностодвухлетия, ставшего живой легендой двадцатого века и во многом предопределившим своими произведениями основные пути развития научной фантастики и антиутопии.

Известность и мировое признание Рэймонд Дуглас Брэдбери (Raymond Douglas Bradbury, 1920–2012) обрел в возрасте Иисуса Христа после выхода в свет «Марсианских хроник» и «451° по Фаренгейту».

Научно-фантастический роман-антиутопия «451° по Фаренгейту» (Fahrenheit 451°, 1953) явился итогом многолетнего осмысления автором современной действительности, которая, по его мнению, характеризуется культом машины, постепенным, но неуклонным сползанием к технизированному обществу, состоящему из разобщенных и отчужденных людей, что в свою очередь, неизбежно порождает тиранию, не оставляет места для человеческого самовыражения.

Написанный через пять лет после знаменитого оруэлловского «1984», ознаменовавшего классическое завершение жанровой традиции первой половины XX века, роман «451° по Фаренгейту» стал, по нашему глубокому убеждению, ключевым произведением антиутопического жанра второй половины прошлого века, предопределившим новый подход к сложившимся канонам жанра.

Роман Р. Брэдбери посвящен художественному исследованию отчуждения человека в современном мире, где восторжествовал культ силы, культ машины, культ бездуховности. Автор-гуманист описывает общество, опирающееся на массовую культуру и потребительское мышление, в котором все книги подлежат уничтожению (сожжению, нередко вместе с домом и хозяевами) и хранение книг является тягчайшим преступлением, а граждане, имеющие собственное мнение на происходящее, считаются изгоями, которых травят специально натренированными механическими псами.

Главный герой романа «451° по Фаренгейту» – Гай Монтэг – является проводником идей автора и показан в развитии. В начале произведения это типичный усредненный добропорядочный гражданин нового идеального мира, искренне верящий, что сжигая книги, он приносит пользу обществу. Тут он чем-то схож с героем замятинского «Мы», Д-503, поющим хвалебные гимны сверхрациональному обществу. Но Монтэг склонен к са-

мосовершенствованию и любой внешней толчок (таковым становится встреча с Клариссой) может стать, и становится срабатывающим механизмом, который возрождает спящую в главном герое Личность, по законам жанра, вступающую в конфликт с Обществом. Итог развития героя – полный разрыв с враждебным ему обществом, бегство из города и приобщение к тайному сообществу людей-книг, заучивающих тексты классических книг, спасая тем самым их для будущих поколений. Уже на уровне проблематики и основных сюжетных линий ощущается новаторство Брэдбери. Писатель смело вносит новые современные и злободневные темы (например, тема ядерного противостояния, появившаяся в литературе после событий в Хиросиме и Нагасаки), изменяет традиционную, обязательную для антиутопии первой половины XX века пессимистическую концовку, когда герои погибают: либо физически (Замятин, Хаксли), либо духовно (Оруэлл). Впервые роман-антиутопия заканчивается надеждой на перемены к лучшему, к возрождению здравого смысла, а значит, весь жанр перестает быть фатальным приговором, неверием в лучшее будущее человечества.

Выдающийся английский писатель прошлого века Джон Энтони Бёрджесс Уилсон (John Anthony Burgess Wilson, 1917–1993) среди многочисленного творческого наследия оставил три образца антиутопического жанра – романы «Механический апельсин» (*A Clockwork Orange*, 1962), «Вожделеющее семя» (*The Wanting Seed*, 1962) и «1985» (1985).

Первый роман оказался визитной карточкой писателя на долгие годы, затмив все последующие произведения автора. Острота и трагичность традиционного антиутопического конфликта Личности и Общества в «Механическом апельсине», дискуссионный характер проблемы допустимости вмешательства государства в личностное пространство индивидуума, намеренно провокационный подход к созданию главного героя – нравственно отталкивающей, этически неприемлемой личности – подлинного антигероя и, наконец, невероятный успех экранизации романа в 1971 году (режиссер С. Кубрик) привели к тому, что эта антиутопия не только в глазах рядового читателя, но и большинства исследователей стала олицетворением творческого начала и апогеем художественного развития Энтони Бёрджесса. В силу этого в тени научных поисков оказались две другие антиутопии автора.

Вышедший в один год с «Механическим апельсином» роман «Вожделеющее семя», по-нашему мнению, внес даже более значительный вклад в развитие жанра антиутопии второй половины XX столетия. Во-первых, роман значительно расширил традиционную жанровую проблематику, отразив реалии нового времени (экологические катастрофы; пробле-

ма соотношения природных ресурсов земли и возможности создания достаточных пищевых запасов, чтобы прокормить все человечество; резкая деградация и возврат к мрачным временам каннибализма; проблема неотвратимости применения вредной для здоровья синтетической пищи; новое понимание войны как средства избавления от лишнего населения и возможности заготовки консервированных мясных продуктов из погибших во время «сражений» и т.д.). Во-вторых, в «Вожделяющем семени» Бёрджесс развивает специфические антиутопические начала (разработка эволюционной циклической картины мира обществ будущего, психологизация и индивидуализация типичных характеров идеальных миров, иронично-полюемичный характер повествования, акцент на важности семейных ценностей...). В-третьих, вслед за Брэдбери у автора «Вожделяющего семени» появляется новая важная черта обновленного жанра – возможность позитивной счастливой для главных героев концовки романа-антиутопии.

Последним из антиутопических прогнозов Энтони Бёрджесса стал роман «1985» написанный в 1985 году. Произведение намеренно создавалось автором как сиквел романа Джорджа Оруэлла «1984», где в первой части дана жесткая критика бессмертного творения Оруэлла, а вторая строится как берджессовский вариант последующего развития общества Старшего Брата. Книга важна и интересна, прежде всего, с точки зрения соотнесения, сравнения, сопоставления двух подходов к изображению идеально несовершенного общества.

Подводя итоги исследования, следует отметить, что антиутопия во второй половине XX века претерпела ряд существенных изменений. Во-первых, литература негативной утопии существенно расширила тематическое разнообразие произведений о возможном будущем: на смену доминирующей сюжетной линии о тоталитарном обществе (первая половина XX в.) приходит множественность видения авторами антиутопий традиционного конфликта Личности и Общества: опасность ядерного самоуничтожения человечества, проблемы взаимоотношений людей разных поколений, трансформация морально-этических норм в обществе, гендерные аспекты жизни обществ будущего... (вторая половина XX в.). Романы Р. Брэдбери и Э. Берджесса (как писателей нового этапа развития жанра антиутопии) в полной мере воплотили эти тенденции.

Во-вторых, для посторужелловского развития жанра негативной утопии стала характерной еще одна особенность: если писатели I половины XX ст. выражали свои сокровенные взгляды на опасности грядущих обществ, как правило, в одном романе, то во второй половине века распро-

страненным явлением среди писателей стало многоразовое обращение к жанру антиутопии на протяжении творческой деятельности, в каждом новом романе авторы разрабатывают новые аспекты их видения антиутопической проблематики.

И, наконец, в-третьих, антиутопия второй половины XX века обогатилась разнообразием авторских решений, художественных приемов и методов воплощения традиционных утопических вопросов.

В последующие цели автора входит продолжение разработки намеченных направлений исследования современной англоязычной антиутопии.

Список литературы: 1. Г. Берджес / Г. Безкоровайний // Зарубіжні письменники. Енци. довідник. У 2 т. Т. 1: А – К / [За ред. Н. Михальської, Б. Шавурського]. – Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 2005. – С. 129–131. 2. Бёрджесс Э. Заводной апельсин / Э.Бёрджесс. – С.-Пб., 2001. – 230 с. 3. Брэдбери Р. 451° по Ф / Р. Брэдбери – М.: Эксмо, 2012. – 880 с. 4. Сабат Г. У лабіринтах утопії й антиутопії / Г. Сабат. – Дрогобич: КОЛО, 2002. – 158 с. 5. Хабибуллина Л.Ф. Литературно-критическая деятельность Энтони Берджесса 60-х годов в свете его мироощущения / Л.Ф. Хабибуллина // II Международные Бодуэновские чтения: Тр. и материалы. – Казань, 2003. – Т. 2. – С. 189–192. 6. Энциклопедический словарь английской литературы XX века / отв. ред. А.П. Саруханян: Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького РАН. – М.: Наука, 2005. – 541 с. 7. Энциклопедия фантастики / [под. ред. Вл. Гако-ва]. – Минск: ИКО «Галаксиас», 1995. – 694 с. 8. Burgess A.A. Clockwork Orange / A.A. Burgess. – Harmondsworth: Penguin, 2000. – 240 p.